

Е. А. Лютикова
МГУ им. М. В. Ломоносова/ ГосИРЯ им. А.С.Пушкина, Москва, Россия.
lyutikova2008@gmail.com

А. В. Сидельцев
Институт языкознания РАН, Москва, Россия. acidelev@gmail.com

ЭКСПОНЕНТЫ И СИНКРЕТИЗМ В СИСТЕМЕ ХЕТТСКИХ АРГУМЕНТНЫХ КЛИТИК

В статье рассматривается система аргументных клитик хеттского языка в свете распределенной морфологии. Демонстрируется, что как в синхронном, так и в диахроническом аспекте могут быть выделены три источника синкретизма форм. Синкретизм, основанный на обеднении признаковой матрицы, всегда связан с удалением признака или группы признаков в контексте другого признака или группы признаков. В хеттском языке к этому классу относятся синкретизм рефлексивной клитики, синкретизм датива и аккузатива для 1–2-го лица, синкретизм аккузатива и номинатива для 3-го лица среднего рода и др. Синкретизм, основанный на недоспецификации словарной единицы, возникает тогда, когда для двух узлов с разными признаковыми матрицами на основе Принципа подмножества выбирается один и тот же экспонент. В хеттском языке к такого рода случаям относится использование новохеттского экспонента =aš для клитик общего рода, различающихся спецификацией в отношении числа и падежа. Наконец, случайный синкретизм, основанный на фонетическом совпадении двух различных словарных единиц, возникает при совпадении фонетических форм двух экспонентов с разными признаковыми спецификациями. В хеттском языке таким является синкретизм клитики =šmaš, соответствующей двум омонимичным экспонентам с различной признаковой спецификацией.

Ключевые слова: аргументные клитики, синкретизм, обеднение, экспоненты, распределенная морфология, признаки, хеттский язык.

Е. А. Lyutikova
Lomonosov MSU/ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.
lyutikova2008@gmail.com

A. V. Sideltsev
Institute of Linguistics, RAS, Moscow, Russia. acidelev@gmail.com

Exponence and syncretism in Hittite argumental clitics

The paper deals with the system of Hittite argumental clitics in the light of the Distributed Morphology. It is shown that the syncretism in this system comes from three different sources, both synchronically and diachronically. The syncretism based on Feature Impoverishment always correlates with deletion of a feature or a set of features in the context of another feature or a set of features. In Hittite, the reflexive clitic syncretism, the dative/accusative syncretism for 1st–2nd person, the

accusative/nominative syncretism for 3rd person neuter etc belong to this type. The syncretism based on Underspecification of a vocabulary item appears when one exponent is selected for two nodes with different feature matrices on the basis of the Subset Principle. In Hittite, here belongs the use of New Hittite exponent =aš [+clitical, +common] for common gender clitics which are differently specified for number and case. Finally, there is incidental syncretism which is based on phonetic coincidence of two different vocabulary items with different feature specifications. Such a type is seen in Hittite in the syncretism of the clitic =šmaš, which corresponds to two homonymous exponents with different feature specification — [+clitical, +participant] and [+clitical, +peripheral].

Keywords: argumental clitics, syncretism, impoverishment, exponence, Distributed Morphology, features, Hittite.

1. Введение

В этой статье мы предложим анализ синкретизма в парадигме хеттских аргументных клитик, выполненный в рамках теории распределенной морфологии (Distributed Morphology, DM, см. Halle, Marantz 1993, 1994; Harley, Noyer 1999; Matushansky, Marantz (eds.) 2013). Хеттские аргументные клитики представляют интерес для анализа по двум причинам. Во-первых, в клитической парадигме мы наблюдаем большую долю синкретизма, когда одна и та же форма выражает различные наборы морфологических признаков. При этом местоименные клитики обладают значительным количеством грамматических категорий, таких как лицо, число, род, падеж, рефлексивность (Hoffner, Melchert 2008: 135–6, 357–364), что позволяет выявить разные типы синкретичных рядов. Во-вторых, при переходе к новохеттскому периоду происходят изменения в парадигме местоименных клитик, связанные с утратой ряда показателей и включением соответствующих комбинаций грамматических категорий в другие синкретичные ряды (Hoffner, Melchert 2008: 135). Отмечается также, что диахронические изменения в системе местоименных клитик происходили во многом независимо от перестройки парадигм полноударных местоимений и имен (Hoffner, Melchert 2008: 135, 143), так что моделирование данного процесса в системе клитик может быть выполнено независимо от соответствующего именного контекста.

Основной целью этой работы является идентификация различных типов синкретизма в системе хеттских аргументных клитик. Мы предполагаем показать, что анализ парадигм позво-

ляет установить три источника синкретизма: синкретизм, основанный на обеднении признаковой матрицы, синкретизм, основанный на недоспецификации словарной единицы и случайный синкретизм, основанный на фонетическом совпадении двух различных словарных единиц.

Изложение организовано следующим образом. В разделе 2 мы описываем парадигмы местоименных клитик древнехеттского и новохеттского языка и выделяем ряды форм, имеющих синкретичное выражение. В следующих разделах мы развиваем распределенно-морфологический анализ системы аргументных клитик. В разделе 3 мы представляем традиционные грамматические категории, определенные на клитиках, в виде системы иерархически организованных бинарных признаков (геометрии признаков, см. Harley, Ritter 2002). Раздел 4 посвящен обсуждению правил обеднения (*Imperishment*, Bonet 1991, Noyer 1992), которые приводят к неразличению значений некоторой категории в контексте определенного значения другой категории. В разделе 5 приводятся правила вставления словарных единиц (*Vocabulary Insertion*) для древнехеттского и новохеттского языка. В заключении подводятся итоги исследования и суммируются сведения об источниках синкретизма.

2. Парадигма аргументных клитик

Система аргументных клитик в хеттском языке разделяется на две части (см. Hoffner, Melchert 2008: 134–5, 143): клитики 1–2-го лица и клитики 3-го лица. У клитик 1–2-го лица нет форм номинатива, а датив и аккузатив всегда синкретичны. Синкретизм аккузатива и датива обнаруживается не только у местоименных клитик, но и у полноударных личных местоимений (Hoffner, Melchert 2008: 134–5). В отличие от клитик 3-го лица, клитики 1–2-го лица не различаются по роду.

Клитики 3-го лица имеют три падежных формы (номинатив, аккузатив и датив), которые различаются по числу и по роду. Их парадигма отчетливо различается в древне- и новохеттском. В древнехеттском номинатив и аккузатив последовательно различались как в единственном, так и во множественном числе, за исключением клитик среднего рода (см. Таблицу 1). В новохеттском только одна из форм — клитика *=an* — находится в одно-однозначном соответствии с одним набором грамматичес-

ких признаков (3-е лицо, ед. число, общий род, accusativ); прочие клитики демонстрируют различные типы синкретизма (см. Таблицу 2).

В отличие от местоименных клитик, полноударные формы местоимений имеют больше падежных форм. Личные местоимения 1–2-го лица различают номинатив, accusativ-датель, генитив и аблатив. Полноударные формы местоимений 3-го лица являются демонстративами и различают полный набор падежей хеттского языка.

Таблица 1. Парадигма аргументных клитик, древнехеттский

		First	Second	Third	
				Common	Neuter
Singular	Nom	—	—	=aš	=at
	Acc	=mu	=ta	=an	
	Dat			=še	
Plural	Nom	—	—	=e	
	Acc	=naš		=uš	
	Dat			=šmaš	

Таблица 2. Парадигма аргументных клитик, новохеттский

		First	Second	Third	
				Common	Neuter
Singular	Nom	—	—	=aš	=at
	Acc	=mu	=ta	=an	
	Dat			=ši	
Plural	Nom	—	—	=at	
	Acc	=naš		=aš	
	Dat			=šmaš	

К системе аргументных клитик примыкает неизменяемая рефлексивная клитика =za, которая имеет аргументные употребления, соответствуя датель или accusativу (1a-b). Аргументная клитика =za может относиться к любому лицу, числу и роду (2a-c), будучи похожа в этом отношении на русский рефлексив себя.

(1) а. =za как дативная рефлексивная клитика 3-го лица ед. числа общего рода

ОН/OS (СТН 291.I.a.A) КВо 6.2 obv. i 53

n=an=za *apāš=pat* *dāi*

CONN=ОН.ACC.SG.C=REFL TOT.NOM.SG.C=FOC брать.3SG.PRS

‘Тот (другой) возьмет это себе’;

б. =za как аккузативная рефлексивная клитика 3-го лица ед. числа общего рода

ОН/OS (СТН 733.II.a.1) КВо 25.112+ obv. ii 14–15

LUGAL-*uš=za* *šuppiāḥḥati*

царь.NOM.SG.C=REFL очищать.3SG.PRS.MED

‘Царь очищается’.

(2) а. =za как рефлексивная клитика 2-го лица ед. числа

НН/NS (СТН 42.A) КВо 5.3+ rev. iii 65’

DAM-*an=ma=an=za* *lē* *īyašī*

жена.ACC.SG.C=НО=ОН.ACC.SG.C=REFL PRON делать.2SG.PRS

‘Ты не должен делать ее себе женой’;

б. =za как рефлексивная клитика 1-го лица ед. числа

НН/NS (СТН 123) КВо 4.14 rev. iii 1–2

EGIR-*pa=wa=du=za* [DIB-*m*]i

назад=QUOT=ты.ACC.SG.C=REFL брать-1SG.PRS

‘Я возьму тебя назад’;

с. =za как рефлексивная клитика 3-го лица мн. числа

НН/NS (СТН 69.A) КУВ 19.49+ obv. i 9

n=at=za *apūš* *dāi[r]*

CONN=ИХ.ACC.PL.N=REFL они.NOM.PL.C брать.3PL.PST

‘Они взяли это себе’.

Таким образом, в системе аргументных клитик хеттского языка мы обнаруживаем синкретизм, затрагивающий различные грамматические категории. В древнехеттском языке представлены следующие виды синкретизма: падежный синкретизм (неразличение датива и аккузатива у 1–2-го лица и рефлексива; неразличение форм номинатива и аккузатива в среднем роде), родовой синкретизм (неразличение общего и среднего рода у 1–2-го лица и рефлексива; неразличение форм общего и среднего рода в дативе; неразличение общего и среднего рода в номинативе мн. числа), личный синкретизм (неразличение форм 1–3-го лица у рефлексива; неразличение 2-го и 3-го лица

мн. числа в дативе) и числовой синкретизм (неразличение ед. и мн. числа у рефлексива).

В новохеттский период все виды синкретизма сохраняются, и при этом добавляются новые синкретичные ряды. Во-первых, выходит из употребления клитика =*uš*, и в соответствующем контексте используется клитика =*aš*. Вследствие этого одинаковое выражение получают клитики 3-го лица ед. числа общего рода в номинативе и 3-го лица мн. числа общего рода в аккумулятиве. Во-вторых, утрачивается клитика =*e*, а ее функции начинает выполнять клитика =*at*, уже в древнехеттском языке обслуживавшая синкретичный падежный ряд для ед. числа среднего рода. Таким образом, к случаям числового синкретизма добавляется неразличение форм ед. и мн. числа у клитик среднего рода.

3. Признаковая база

Для признаковой спецификации именных узлов в хеттском языке мы предлагаем следующий набор бинарных формальных признаков (3). Клитический статус именной составляющей кодируется при помощи бинарного признака [\pm clitical]. В кодировании лица задействованы два признака, [\pm participant] и [\pm author], причем второй признак подчинен первому и может принимать положительное значение только если первый признак положителен. За число отвечает признак [\pm singular]; отметим, что направление маркированности между ед. и мн. числом является обратным тому, что принимается в традиционных грамматических описаниях. Категория рода кодируется при помощи признака [\pm common]. Наконец, тернарное противопоставление номинатива, аккумулятива и датива использует два признака, [\pm oblique] и [\pm peripheral], которые также иерархически связаны имплицативным отношением. Кроме того, нам потребуется признак [\pm reflexive] для рефлексивной клитики.

- (3) Признаки именных узлов
- a. Клитический статус
[\pm clitical]
 - b. Лицо (Halle 1997; Harley, Ritter 2002)
[\pm participant]
[\pm author]
 - c. Число (Harbour 2003)
[\pm singular]

- d. Род (Harley, Ritter 2002)
[±common]
- e. Падеж (Arregi, Nevins 2018)
[±oblique]
[±peripheral]
- f. Рефлексивность (Arregi, Nevins 2018)
[±reflexive]

В этой системе признаков соответствующие граммы будут представлены следующим образом (4).

- (4) Репрезентация грамматических категорий
- a. Клитический статус
клитика: [+clitical]
не-клитика: [-clitical]
 - b. Лицо
1: [+participant, +author]
2: [+participant, -author]
3: [-participant, -author]
 - c. Число
SG: [+singular]
PL: [-singular]
 - d. Род
COMMON: [+common]
NEUTER: [-common]
 - d. Падеж
DAT: [+oblique, +peripheral]
ACC: [+oblique, -peripheral]
NOM: [-oblique, -peripheral]
 - e. Рефлексивность
рефлексив: [+reflexive]
не рефлексив: [-reflexive]

В синтаксическом компоненте каждый именной узел, соответствующий аргументным клитикам, охарактеризован в отношении всего набора признаков. Например, узел, который в результате будет озвучен при помощи клитики =*mi* в предложении (5a), должен быть охарактеризован как в (6a), а узел, который будет озвучен как =*za* в предложении (5b), должен быть охарактеризован как (6b).

- (5) a. NH/NS (СТН 42.А) КВо 5.3+ obv. i 29

arūnn=a=mi *antuḥšan* *UL*
 TOT.ACC.SG.C=и=я.DAT.SG человек.ACC.SG.C NEG
tekkuššanuši
 указывать.2SG.PRS
 ‘Ты не указываешь мне на того человека’;

- b. NH/NS (СТН 69.А) KUB 19.49+obv. i 42

nu=wa=mu=za *ĪR-anni* *dā*
 CONN=QUOT=я.ACC.SG=REFL служба.DAT.SG брат.2SG.IMP
 ‘Возьми меня в вассалы!’

(6) a. [+clitical, +participant, +author, +singular, +common, +oblique, +peripheral, -reflexive]

b. [+clitical, +participant, -author, +singular, +common, +oblique, +peripheral, +reflexive]

Таким образом, полная признаковая матрица позволяет закодировать различия морфем по любому набору граммем и сопоставить каждой признаковой матрице уникальный способ ее озвучивания. Однако обычно внутри парадигмы существует несколько подпарадигм, использующих неполную признаковую матрицу. Тот факт, что признаки некоторого класса не различаются при наличии определенного признака другого класса (например, признак рода у клитик 1–2-го лица или признак лица у рефлексивной клитики), анализируется как операция над признаковой матрицей и моделируется при помощи правил обеднения¹ (Improverishment). В следующем разделе мы предложим набор таких правил для описания регулярного синкретизма в системе хеттских аргументных клитик.

4. Правила обеднения

Механизм обеднения, предложенный в работах Э. Боне и Р. Нойера (Bonet 1991; Noyer 1992), обеспечивает удаление морфологического признака или его значения, обусловленное определенным морфологическим контекстом. Результатом обеднения оказывается нейтрализация признакового противо-

¹ Перевод термина Improverishment как *обеднение*, по-видимому, установился в отечественной формальной литературе в 2010-е годы. В статье мы следуем этой традиции.

поставления для определенного класса случаев. Например, если правило обеднения требует удаления признака [\pm feminine] в контексте [+author], то морфемы, выражающие 1-е лицо, будут демонстрировать регулярный синкретизм в отношении признака рода; при этом в остальных морфемах, например, 2-го или 3-го лица, родовое противопоставление будет сохраняться. Важно отметить, что правила обеднения «уменьшают» количество признаковой информации — удаляют признак либо меняют положительное значение признака на отрицательное.

Обратимся теперь к таблицам, описывающим синкретизм аргументных клитик. Начнем с древнехеттской системы, представленной в Таблице 3. Учитывая относительную маркированность грамем, выраженную в системе бинарных признаков, мы можем представить в виде правил обеднения следующие виды синкретизма (показано в таблице стрелками): (i) синкретизм датива и аккузатива для 1–2-го лица (от более маркированного датива к менее маркированному аккузативу); (ii) синкретизм аккузатива и номинатива для 3-го лица среднего рода (от более маркированного аккузатива к менее маркированному номинативу); (iii) синкретизм форм общего и среднего рода для датива 3-го лица (от более маркированного общего к менее маркированному среднему роду); (iv) синкретизм форм общего и среднего рода для номинатива 3-го лица множественного числа (от более маркированного общего к менее маркированному среднему роду).

Кроме того, следует учитывать и непредставленное в таблице неразличение родовых форм для 1–2-го лица², которое также может быть представлено как обеднение: (v) синкретизм форм общего и среднего рода для 1–2-го лица (удаление признака

² Необходимо отметить, что значение 1–2-го лица в принципе совместимо со значением среднего рода. Подобные примеры мы наблюдаем и в хеттском языке, ср. (i):

(i) INS (СТН 364.2.В) KUB 36.18 obv. ii 7'

1a. KÙ.BABBAR–*anti*
серебро.VOC.SG

1b. *lē=mu=kan* *kueš[i]*
ПРОН=Я.ACC=ЛОCP убивать.2SG.PRS

‘(1a) Серебро, (1b) не убивай меня!’ (Rieken et al. (ed.), *hethiter.net*/: СТН 364.2 (INTR 2009-08-30)). Ср. (Hoffner 1998: 49).

рода у 1–2-го лица). Невозможность выражения признаков рода у участников 1–2-го лица является межъязыковой универсалией, которая обычно анализируется как запрет на выражение в одной морфеме маркированных признаков класса лица и рода (Noyer 1992; Arregi, Nevins 2018)³.

Таблица 3. Синкретизм как обеднение, древнехеттский период

		First	Second	Third	
				Common	Neuter
Singular	Nom	—	—	= <i>aš</i>	= <i>at</i> ↑
	Acc	= <i>mu</i> ↑	= <i>ta</i> ↑	= <i>an</i>	=š <i>e</i>
	Dat			→	
Plural	Nom	—	—	→	= <i>e</i> ↑
	Acc	= <i>naš</i> ↑	=š <i>maš</i> ↑	= <i>uš</i>	=š <i>maš</i>
	Dat			→	

Интересную коллизию создает синкретизм формы =š*maš*, которая используется одновременно для выражения синкретичного датива 3-го лица мн. числа (обоих родов) и синкретичного датива-аккузатива 2-го лица мн. числа. Кажется заманчивым объединить эти употребления путем обеднения лица у формы 2PL (ср. аналогичную операцию для ряда латиноамериканских диалектов испанского в Arregi, Nevins 2018). Однако в таком случае мы теряем возможность регулярного представления синкретизма датива и аккузатива формы 2PL как обеднения от датива к аккузативу, поскольку в 3-м лице =š*maš* является формой датива, противопоставленной аккузативу (=uš/=e). Таким образом, два процесса — обеднение датива 2PL до аккузатива и обеднение датива 2PL до датива 3PL — не могут быть одновременно представлены в системе правил обеднения. По этой причине мы склоняемся к более системной репрезентации единого правила обеднения падежа для 1–2-го лица и единого правила обеднения рода для датива 3-го лица.

³ Возможные исключения используют расщепление (Fission) конфликтующих признаков между двумя морфемами (Noyer 1992, Halle 1997). Например, в различных идиомах латиноамериканского испанского личные местоимения мн. числа имеют формы мужского и женского рода (*nosotros* ‘мы.М’ vs. *nosotras* ‘мы.Ф’, (*v*)*osotros* ‘вы.М’ vs. (*v*)*osotras* ‘вы.Ф’), однако эти формы двухморфемные, состоящие из личной (*nos*, (*v*)*os*) и родовой (*otros*, *otras*) части.

Наконец, для рефлексивной клитики, употребленной в аргументной функции, мы наблюдаем тотальный синкретизм: признаки лица, числа, рода и падежа не выражаются в присутствии признака рефлексивности. Мы представим данный факт как обеднение всех этих признаков у рефлексива.

Обратимся теперь к новохеттской системе, представленной в Таблице 4. Мы видим, что отличия сводятся к двум новациям: исчезновению особой формы *=iš* для аккузатива 3-го лица мн. числа общего рода (вместо нее используется форма *=aš*, омонимичная номинативу 3-го лица ед. числа общего рода) и исчезновению формы *=e* для номинатива 3-го лица мн. числа обоих родов (вместо нее начинает функционировать форма *=at*, используемая для ед. числа среднего рода). Соответственно, возникает два новых вида синкретизма. Первый из них непредставим в виде правил обеднения: *=aš* возникает в контексте либо маркированного числа и немаркированного падежа (NOM.SG), либо в контексте немаркированного числа и маркированного падежа (ACC.PL). Второй же синкретизм хорошо вписывается в уже имеющуюся систему: при обеднении номинатива-аккузатива среднего рода ед. числа до множественного числа мы получим возможность представить возникший в новохеттский период синкретизм в виде признаковой омонимии.

Таблица 4. Синкретизм как обеднение, новохеттский период

		First	Second	Third	
				Common	Neuter
Singular	Nom	—	—	<i>=aš</i>	(<i>=at</i>)
	Acc	<i>=mu</i> ↑	<i>=ta</i> ↑	<i>=an</i>	↑
	Dat			→ <i>=ši</i>	↑
Plural	Nom	—	—	→ <i>=at</i>	↑
	Acc	<i>=naš</i> ↑	<i>=šmaš</i> ↑	<i>=aš</i>	↑
	Dat			→ <i>=šmaš</i>	

Последний вопрос, который следует обсудить, прежде чем перейти к представлению правил — это анализ лакун на месте форм номинатива 1–2-го лица (в таблицах обозначено прочерками). Такие формы у хеттских клитических местоимений отсутствуют; в контекстах, где мы ожидали бы появления номинативных клитик 1–2-го лица, используются либо полнударные местоимения 1–2-го лица, либо нулевые анафорические местоимения (*pro*₁₋₂).

- (7) а. полноударное местоимение
 NH/INS (СТН 61.П.1) KUB 19.29 obv. i 10
 [amm]uk=ma=za nīwa TUR-aš eš-un
 я.NOM.SG=НО=REFL все_еще ребенок.NOM.SG.C быть-1SG.PST
 ‘Но я был все еще ребенком’;
- б. нулевое местоимение
 NH/NS (СТН 81.A) KUB 1.1 obv. i 12
 nu=za kuitman nīwa DUMU-[(a-š)] eš-un
 CONN=REFL пока все_еще ребенок-NOM.SG.C быть-1SG.PST
 ‘Пока я был ребенком’.

Один из возможных путей анализа состоит в том, что отсутствие клитической формы у номинатива местоимений 1–2-го лица также рассматривается как дериват в морфологии при помощи правила обеднения, удаляющего признак, отвечающий за клитическую репрезентацию местоимения. Благодаря этому клитики не будут рассматриваться в качестве кандидатов на вставку в соответствующие узлы, и они будут реализованы либо полноударными, либо нулевыми местоимениями⁴.

Теперь мы готовы перейти к формулированию правил обеднения. Правило обеднения должно описывать условие на его применение и собственно операцию по обеднению какого-либо признака — удаление признака или изменение значения признака с положительного на отрицательное. Выбор между этими операциями никак не сказывается на синкретизме, который моделируется при помощи операции обеднения, но может оказаться значимым на этапе лексического вставления при выборе оптимального экспонента, если спецификация экспонента содержит отрицательные значения признаков. Условие применения правила принято представлять в виде строки структурного описания S(tructural) D(escription), а операцию удаления признака — в виде строки структурного изменения S(tructural)

⁴ Это решение работает только при описании подсистемы клитик, однако при переходе к неклитическим формам возникает проблема исключения полноударных или нулевых местоимений из клитических кластеров. В (Lyutikova, Sideltsev 2020; 2021) показано, что падежные ограничения на дистрибуцию клитик, по меньшей мере частично, должны возникать в синтаксисе. В этом отношении падежные характеристики клитик 1–2-го лица сходны с таковыми у рефлексивной клитики: в обоих случаях в ходе синтаксической деривации эти клитики не могут получать признак номинатива.

C(hange). В строке SD можно показывать только те признаки, которые задействованы правилом, или же все возможные признаки признаковой матрицы. Для простоты изложения мы будем опускать признаки, не задействованные правилом ни в качестве условия, ни в качестве мишени обеднения. Кроме того, мы будем использовать удаление признака вместо изменения его значения с положительного на отрицательное, поскольку предлагаемые нами правила лексического вставления не упоминают отрицательные значения признаков.

Для древнехеттского языка мы предлагаем следующий набор правил.

(A) Обеднение рефлексива

SD: [+clitical, ±participant, ±author, ±singular, ±common, ±oblique, ±peripheral, +reflexive]

SC: Удали [±participant, ±author, ±singular, ±common, ±oblique, ±peripheral]

(B) Обеднение клитических и неклитических⁵ местоимений 1–2-го лица по роду и падежу

SD: [±clitical, +participant, ±common, ±oblique, ±peripheral]

SC: Удали [±common, ±peripheral]

(C) Удаление номинативных клитик 1–2-го лица

SD: [+clitical, +participant, -oblique]

SC: Удали [+clitical]

(D) Обеднение датива по роду

SD: [+clitical, -participant, ±common, +oblique, +peripheral]

SC: Удали [±common]

(E) Обеднение среднего рода по падежу

SD: [+clitical, -participant, -author, ±singular, -common, +oblique, -peripheral]

SC: Удали [+oblique]

(F) Обеднение номинатива множественного числа по роду

SD: [+clitical, -participant, -author, -singular, ±common, -oblique]

SC: Удали [+common]

⁵ В этом правиле мы объединяем процессы обеднения по роду и падежу в клитических и неклитических местоимениях, поскольку соответствующий синкретизм наблюдается не только в клитической, но и полноударной подсистеме. Если ограничиться только клитической подсистемой, в структурном описании правила следует заменить признак [±clitical] на признак [+clitical].

Порядок применения правил обеднения в определенных случаях имеет значение, поскольку одни правила могут уничтожать или, наоборот создавать условия для применения других правил (bleeding и feeding, соответственно). Так, например, правило (A), удаляющее признаки лица, числа, рода и падежа у рефлексивной клитики, должно применяться до правила (B), удаляющего род и датив у местоимений 1–2-го лица, поскольку при обратном порядке следования правил правило (A), содержащее в структурном описании признаки $[\pm\text{common}]$ и $[\pm\text{peripheral}]$, не будет применено к рефлексивам 1–2-го лица.

Остальные правила обеднения применяются к разным классам морфем и вследствие этого могут оставаться неранжированными. Таким образом, порядок применения правил обеднения следующий:

(8) (A) > {(B), (C), (D), (E), (F)}

Для описания системы новохеттских местоименных клитик нам потребуется еще одно правило обеднения, которое создаст синкретизм между формами ед.ч и мн.ч. номинатива-аккузатива среднего рода.

(G) Обеднение номинатива-аккузатива среднего рода по числу
SD: [+clitical, -participant, +singular, -common, -oblique]
SC: Удали [+singular]

Правило (G), очевидно, должно применяться после правила обеднения среднего рода по падежу (E), поскольку уничтожает условие для его применения и при этом опирается на результаты его применения. Таким образом, иерархия применения правил для новохеттского выглядит следующим образом:

(9) (A) > {(B), (C), (D), (E), (F)} > (G)

Для простоты обращения с признаковыми матрицами после действия всех операций обеднения можно удалить все отрицательные признаки.

Покажем действие комплекса правил обеднения на нескольких примерах. Начнем с древнехеттского примера (10), в котором представлены две аргументные клитики: =an, употребленная анафорически и относящаяся к одному из животных из списка *takku* GU₄.APIN.LÁ *takku* A[NŠE.KUR.R]A ... *takku* GU₄.ÁB *takku* ANŠE.KUR.RA MUNUS.AL-aš ... *takku* MÁŠ.GAL ... *takku*

UDU.U₈ *takku* UDU.NÍTA ‘либо бык, на котором пашут, либо лошадь для упряжи, либо корова, либо кобыла, либо козел, либо овца, либо ягненок’ в предыдущей клаузе, и =*za*, представляющая собой дативную рефлексивную клитику 3-го лица ед. числа общего рода.

- (10) OH/OS (СТН 291.I.a.A) KBo 6.2+ rev. iii 49
n=an=za *šakuaššara[n=pat*
 CONN=ergo.ACC.SG.C=REFL.DAT полная_стоимость.ACC.SG.C=FOC
d]āi
 брать.3SG.PRS
 ‘Он возьмет его обратно себе по полной стоимости.’

Покажем деривацию признаков матриц каждой клитики в

(11)-(12).

- (11) **исходная матрица** для =*an*
 [+clitical, -participant, -author, +singular, +common,
 +oblique, -peripheral, -reflexive]

действие правил

(A) Обеднение рефлексива: неприменимо

(B) Обеднение местоимений 1–2-го лица по роду и падежу:
 неприменимо

(C) Удаление номинативных клитик 1–2-го лица: неприменимо

(D) Обеднение датива по роду: неприменимо

(E) Обеднение среднего рода по падежу: неприменимо

(F) Обеднение номинатива множественного числа по роду:
 неприменимо

удаление отрицательных признаков

[+clitical, +singular, +common, +oblique]

итоговая матрица

[+clitical, +singular, +common, +oblique]

- (12) **исходная матрица** для =*za*
 [+clitical, -participant, -author, +singular, +common, +oblique,
 +peripheral, +reflexive]

действие правил

(A) Обеднение рефлексива

[+clitical, +reflexive]

(B) Обеднение местоимений 1–2-го лица по роду и падежу:
 неприменимо

(C) Удаление номинативных клитик 1–2-го лица: неприменимо

(D) Обеднение датива по роду: неприменимо

(E) Обеднение среднего рода по падежу: неприменимо

(F) Обеднение номинатива множественного числа по роду: неприменимо

удаление отрицательных признаков

[+clitical, +reflexive]

итоговая матрица

[+clitical, +reflexive]

Теперь обратимся к новохеттскому примеру (13), в котором представлено две аргументные клитики — клитика =*mi* (1SG DAT) и клитика =*at* (3SG ACC), резумптив к относительной группе *kuit uttar* ‘которое слово/дело’ среднего рода.

(13) NH/NS (СТН 42.А) КВо 5.3+ obv. ii 65

n=at=mi=kan

šannatti

CONN=ОН.ACC.SG.N=Я.DAT=ЛОСР

прятать.2SG.PRS

‘Но ты скрываешь это от меня.’

Покажем деривацию признаков матриц каждой клитики в (14)-(15).

(14) **исходная матрица** для =*mi*

[+clitical, +participant, +author, +singular, +common, +oblique, +peripheral, -reflexive]

действие правил

(А) Обеднение рефлексива: неприменимо

(В) Обеднение местоимений 1–2-го лица по роду и падежу

[+clitical, +participant, +author, +singular, +oblique, -reflexive]

(С) Удаление номинативных клитик 1–2-го лица: неприменимо

(D) Обеднение датива по роду: неприменимо

(E) Обеднение среднего рода по падежу: неприменимо

(F) Обеднение номинатива множественного числа по роду: неприменимо

(G) Обеднение номинатива-аккузатива среднего рода по числу: неприменимо

удаление отрицательных признаков

[+clitical, +participant, +author, +singular, +oblique]

итоговая матрица

[+clitical, +participant, +author, +singular, +oblique]

(15) **исходная матрица** для =*at*

[+clitical, -participant, -author, +singular, -common, +oblique, -peripheral, -reflexive]

действие правил

(А) Обеднение рефлексива: неприменимо

(B) Обеднение местоимений 1–2-го лица по роду и падежу: неприменимо

(C) Удаление номинативных клитик 1–2-го лица: неприменимо

(D) Обеднение датива по роду: неприменимо

(E) Обеднение среднего рода по падежу:

[+clitical, -participant, -author, +singular, -common, -peripheral, -reflexive]

(F) Обеднение номинатива множественного числа по роду: неприменимо

(G) Обеднение номинатива-аккузатива среднего рода по числу:

[+clitical, -participant, -author, -common, -oblique, -peripheral, -reflexive]

удаление отрицательных признаков

[+clitical]

итоговая матрица

[+clitical]

Представим соответствие между синкретизмом и описывающими его правилами обеднения в Таблице 5 для новохеттского языка:

Таблица 5. Правила обеднения в описании синкретизма, новохеттский период

		First	Second	Third	
				Common	Neuter
Singular	Nom	$\bar{}$ (C)	$\bar{}$ (C)	=aš	(=at)
	Acc	=mu ↑	=ta ↑	=an	(E) ↑ (G)
	Dat	(B)	(B)	→ (D)	=ši
Plural	Nom	$\bar{}$ (C)	$\bar{}$ (C)	→ (F)	=at
	Acc	=naš ↑	=šmaš ↑	=aš	(E) ↑
	Dat	(B)	(B)	→ (D)	=šmaš

5. Правила лексического вставления

Правила лексического вставления основываются на следующих допущениях. Выбор экспонентов происходит из словаря экспонентов — фонетических строк, которые охарактеризованы в отношении (под)множества формальных признаков. Признаковые матрицы (наборы) экспонентов, содержащихся в словаре,

сопоставляются с признаковой матрицей узла, в который происходит лексическое вставление. Если спецификация экспонента содержит признаки, отсутствующие в узле, то такой экспонент отклоняется. Таким образом отбираются экспоненты, спецификации которых содержат только те признаки, которые есть у узла. Далее действует принцип подмножества⁶ (Subset Principle, Halle 1997), согласно которому для вставления выбирается тот экспонент, который обладает наибольшим количеством признаков узла.

Из описания процедуры лексического вставления видно, что синкретичное выражение узлов с несовпадающими значениями признаков возможно в том случае, если экспонент неспецифицирован в отношении этих признаков. Например, экспонент с признаковой спецификацией [+F₁] подходит для озвучивания узлов [+F₁], [+F₁, +F₂], [+F₁, +F₃] и т. п. Системы правил лексического вставления обычно имеют дефолтный экспонент, недоспецифицированный по всем признакам и вступающий в конкуренцию при озвучивании любого узла, но выбираемый только в том случае, когда никакие другие экспоненты не удовлетворяют признаковой матрице узла.

Мы предлагаем следующий набор экспонентов для древнехеттского языка.

(16) Экспоненты для озвучивания аргументных клитик, древнехеттский

- [+clitical, +participant, +author, +singular] ↔ =*mu*
- [+clitical, +participant, +author] ↔ =*naš*
- [+clitical, +participant, +singular] ↔ =*ta*
- [+clitical, +participant] ↔ =*šmaš*
- [+clitical, +singular, +common] ↔ =*aš*
- [+clitical, +singular, +common, +oblique] ↔ =*an*
- [+clitical, +singular, +peripheral] ↔ =*še*
- [+clitical, +common] ↔ =*uš*
- [+clitical, +peripheral] ↔ =*šmaš*
- [+clitical, +singular] ↔ =*at*
- [+clitical, +reflexive] ↔ =*za*
- [+clitical] ↔ =*e*

⁶ Принцип подмножества представляет собой приложенный к выбору экспонента грамматический принцип Панини, согласно которому применение более конкретного правила имеет приоритет над применением более общего правила.

Покажем, как происходит лексическое вставление для признаковой матрицы в спецификациях, полученных применением правил обеднения в (11)–(12). Для матрицы в (11) в соответствии с Принципом подмножества выбирается экспонент =*an*, имеющий с озвучиваемым узлом наибольшее количество общих признаков (17). Для матрицы в (12) процедура приводит к выбору экспонента =*za*.

- (17) признаковая матрица узла (11)
 [+clitical, +singular, +common, +oblique]
 конкурирующие экспоненты:⁷
 [+clitical, +singular, +common] ↔ =*aš* 3 общих признака
[+clitical, +singular, +common, +oblique] ↔ =*an* 4 общих признака
 [+clitical, +common] ↔ =*uš* 2 общих признака
 [+clitical, +singular] ↔ =*at* 2 общих признака
 [+clitical] ↔ =*e* 1 общий признак
 неконкурирующие экспоненты:⁸
 [+clitical, +**participant**, +**author**, +singular] ↔ =*mu*
 [+clitical, +**participant**, +**author**] ↔ =*naš*
 [+clitical, +**participant**, +singular] ↔ =*ta*
 [+clitical, +**participant**] ↔ =*šmaš*
 [+clitical, +singular, +**peripheral**] ↔ =*še*
 [+clitical, +**peripheral**] ↔ =*šmaš*
 [+clitical, +**reflexive**] ↔ =*za*
- (18) признаковая матрица узла (12)
 конкурирующие экспоненты:
[+clitical, +reflexive] ↔ =*za* 2 общих признака
 [+clitical] ↔ =*e* 1 общий признак
 неконкурирующие экспоненты:
 [+clitical, +**participant**, +**author**, +singular] ↔ =*mu*
 [+clitical, +**participant**, +**author**] ↔ =*naš*
 [+clitical, +**participant**, +singular] ↔ =*ta*
 [+clitical, +**participant**] ↔ =*šmaš*
 [+clitical, +singular, +common] ↔ =*aš*
 [+clitical, +singular, +common, +oblique] ↔ =*an*
 [+clitical, +singular, +peripheral] ↔ =*še*
 [+clitical, +common] ↔ =*uš*
 [+clitical, +peripheral] ↔ =*šmaš*
 [+clitical, +singular] ↔ =*at*

⁷ Полу жирным выделен экспонент, побеждающий в конкуренции.

⁸ Полу жирным выделены признаки, исключаящие экспонент из конкуренции.

При переходе к новохеттскому периоду в наборе экспонентов происходят следующие изменения. Во-первых, утрачивается экспонент $=e$, который был наименее маркированным и мог озвучить любую клитику в отсутствие более успешных конкурентов (форма по умолчанию, Elsewhere). Его место занимает экспонент $=at$, который в древнехеттском был охарактеризован признаком [+singular]. В новохеттском он утрачивает этот признак и становится новым немаркированным экспонентом. Во-вторых, утрачивается экспонент $=u\check{s}$, а его место занимает экспонент $=a\check{s}$, который уже присутствовал в системе и был охарактеризован признаками [+singular, +common]. Мы предполагаем, что он также теряет признак [+singular], вследствие чего способен использоваться для обозначения форм как единственного, так и множественного числа общего рода.

- (19) Экспоненты для озвучивания аргументных клитик, новохеттский
- [+clitical, +participant, +author, +singular] $\leftrightarrow =mi$
 - [+clitical, +participant, +author] $\leftrightarrow =na\check{s}$
 - [+clitical, +participant, +singular] $\leftrightarrow =ta$
 - [+clitical, +participant] $\leftrightarrow =\check{s}ma\check{s}$
 - [+clitical, +common] $\leftrightarrow =a\check{s}$
 - [+clitical, +singular, +common, +oblique] $\leftrightarrow =an$
 - [+clitical, +singular, +peripheral] $\leftrightarrow =\check{s}i$
 - [+clitical, +peripheral] $\leftrightarrow =\check{s}ma\check{s}$
 - [+clitical, +reflexive] $\leftrightarrow =za$
 - [+clitical] $\leftrightarrow =at$

Покажем, как происходит выбор экспонента для признаков матриц, полученных применением правил обеднения в (14)–(15). Для признаковой матрицы в (14) побеждает экспонент $=mi$, имеющий наибольшее количество общих признаков с обрабатываемым узлом. Для признаковой матрицы в (15), кодирующей только клитический статус узла, выбирается новохеттская клитическая форма по умолчанию — $=at$.

- (20) признаковая матрица узла (14)
 [+clitical, +participant, +author, +singular, +oblique]
 конкурирующие экспоненты:
[+clitical, +participant, +author, +singular] ↔ =mu **4 общих признака**
 [+clitical, +participant, +author] ↔ =naš 3 общих признака
 [+clitical, +participant, +singular] ↔ =ta 3 общих признака
 [+clitical, +participant] ↔ =šmaš 2 общих признака
 [+clitical] ↔ =at 1 общих признака
 неконкурирующие экспоненты:
 [+clitical, +singular, +common, +oblique] ↔ =an
 [+clitical, +singular, +peripheral] ↔ =ši
 [+clitical, +common] ↔ =aš
 [+clitical, +peripheral] ↔ =šmaš
 [+clitical, +reflexive] ↔ =za
- (21) признаковая матрица узла (15)
 [+clitical]
 конкурирующие экспоненты:
[+clitical] ↔ =at **1 общий признак**
 неконкурирующие экспоненты:
 [+clitical, +participant, +author, +singular] ↔ =mu
 [+clitical, +participant, +author] ↔ =naš
 [+clitical, +participant, +singular] ↔ =ta
 [+clitical, +participant] ↔ =šmaš
 [+clitical, +common] ↔ =aš
 [+clitical, +singular, +common, +oblique] ↔ =an
 [+clitical, +singular, +peripheral] ↔ =ši
 [+clitical, +peripheral] ↔ =šmaš
 [+clitical, +reflexive] ↔ =za

6. Заключение

В этой статье мы рассмотрели систему аргументных клитик хеттского языка и предложили ее распределенно-морфологический анализ. Мы показали, что как в синхронном, так и в диахроническом аспекте могут быть выделены три источника синкретизма. Синкретизм, основанный на обеднении признаковой матрицы, всегда связан с удалением признака или группы признаков в контексте другого признака или группы признаков. В хеттском языке к этому классу относятся, например, синкретизм рефлексивной клитики, синкретизм датива и аккузатива для 1–2-го лица, синкретизм аккузатива и номинатива для 3-го лица среднего рода и др. Синкретизм, основанный на недоспецификации словарной единицы, возникает тогда, когда для

двух узлов с разными признаковыми матрицами на основе Принципа подмножества выбирается один и тот же экспонент. В хеттском языке к такого рода случаям относится использование новохеттского экспонента $=a\check{s}$ [+clitical, +common] для клитик общего рода, различающихся спецификацией в отношении числа и падежа. Наконец, случайный синкретизм, основанный на фонетическом совпадении двух различных словарных единиц, возникает при совпадении фонетических форм двух экспонентов с разными признаковыми спецификациями. В хеттском языке таким является синкретизм клитики $=\check{s}ma\check{s}$, соответствующей двум омонимичным экспонентам с различной признаковой спецификацией — [+clitical, +participant] и [+clitical, +peripheral].

Библиография

- Arregi, K., Nevins, A. 2018: Beware Occam's syntactic razor: Morphotactic analysis and Spanish mesocclisis. *Linguistic Inquiry* 49/4, 625–683.
- Bonet, E. 1991: *Morphology after syntax: Pronominal clitics in Romance*. Ph. D. dissertation, MIT.
- Embick, D., Noyer, R. 2001: Movement operations after syntax. *Linguistic Inquiry* 32/4, 555–595.
- Embick, D., Noyer, R. 2007: Distributed Morphology and the syntax/morphology interface, In: *The Oxford Handbook of Linguistic Interfaces*, edited by G. Ramchand and Ch. Reiss. Oxford, UK: Oxford University Press, 289–324.
- Halle, M., Marantz, A. 1993: Distributed Morphology and the pieces of inflection, In: *The view from Building 20. Essays in linguistics in honor of Sylvain Bromberger*, edited by K. Hale & S. J. Keyser. Cambridge, MA: MIT Press, 111–176.
- Halle, M., Marantz, A. 1994: Some key features of Distributed Morphology, In: *Papers on Phonology and Morphology*, edited by A. Carnie, H. Harley and T. Bures. Cambridge, MA: MIT Press, 275–288.
- Halle, M. 1997: Distributed morphology: Impoverishment and fission, In: *Papers at the Interface*, edited by B. Bruening, Y. Kang and M. McGinnis. Cambridge, MA: MIT Press, 425–449.
- Harbour, D. 2003: *Elements of number theory*. Ph.D. dissertation, MIT.
- Harley, H., Ritter, E. 2002: Person and number in pronouns: A feature-geometric analysis, *Language* 78, 482–526.
- Harley, H., Noyer, R. 1999: State-of-the-Article: Distributed Morphology, *GLOT International* 4/4, 3–9.

- Hoffner, H. Jr. 1998: *Hittite Myths*. 2nd edition (SBL WAW 2), Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Hoffner, H. Jr., Melchert, H. C. 2008: *A Grammar of the Hittite Language*. Part 1: Reference Grammar. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2020: On the syntax of argument clitics in Hittite. *Transactions of the Philological Society* 118/1, 29–78.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2021: Quantitative approaches to Ancient Near Eastern languages: The case study of Hittite clitics. *Aula Orientalis* 39/2, 235–261.
- Matushansky, O., Marantz, A. (eds.). 2013: *Distributed Morphology today: morphemes for Morris Halle*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Noyer, R. 1992: *Features, positions and affixes in autonomous morphological structure*. Ph.D. dissertation, MIT.
- Rieken, E. et al. (ed.), hethiter.net/: CTH 364.2 (INTR 2009-08-30)) - CTH 364.2 – Der Gesang vom Silber – Die Geburt des Silbers, on-line edition at https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/txhet_myth/intro.php?xst=CTH%20364.2&prgr=&lg=DE&ed=E.%20Rieken%20et%20al., assessed 28.01.2023.